

С приближением выборов к кульминационной стадии, внутренний мир Му Сихэна постепенно становился всё более противоречивым. Он больше не был тем юношей, скованным недугом, однако тени прошлого никак не желали рассеиваться окончательно. И физическая слабость, и время, безвозвратно утраченное из-за болезни, — всё это превратилось в боль, от которой он не мог избавиться.

Он начал осознавать: то, с чем он когда-то боялся столкнуться, — это не только болезнь, но и неразрешенные эмоциональные сплетения с Фу Цзэе. Эта зависимость, это глубокое взаимопонимание не позволяли ему легко отпустить ситуацию. В то же время он понимал: он больше не тот болезненный юноша, которого нужно оберегать, и теперь он жаждал выйти вперед, чтобы бороться за себя и за их отношения.

— Цзэе, я уже не тот, кем был раньше, — произнес он в один тихий вечер, обращаясь к Фу Цзэе, и в его глазах блеснул решительный огонек. — Я больше не могу прятаться в тенях прошлого. Я хочу подняться, чтобы встретить будущее.

Выслушав его, Фу Цзэе ответил не сразу. Он понимал, что для него означают слова Му Сихэна: это был отказ от прежней зависимости и твердое решение встретить лицом к лицу неизвестные испытания. Стойкость Му Сихэна невозможно было игнорировать, но она же вызывала у него еще большее смятение. Он никогда по-настоящему не понимал, какие внутренние битвы ведет Му Сихэн, и теперь эти невысказанные чувства наконец проступили на поверхность, даже без слов.

— Я знаю, — негромко отозвался Фу Цзэе, его голос прозвучал низко и с оттенком скрытой досады. — Но, что бы ни случилось, ты по-прежнему остаешься моим другом.

В тот момент чувства между ними, казалось, неуловимо изменились. Возможно, это была уже не просто дружба, а нечто большее, скрытое за пределами произнесенных слов.

<http://bllate.org/book/20908/2113881>